

СОФИ БАРНС
ПОЦЕЛУЙ
НАСЛЕДНИКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б25

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Sophie Barnes

THE SCANDAL IN KISSING AN HEIR

Перевод с английского *Е.Ю. Елистратовой*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Барнс, Софи.

Б25 Поцелуй наследника : [роман] / Софи Барнс ;
[пер. с англ. Е. Ю. Елистратовой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2016. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-089444-4

Юная прелестная Ребекка, которую жадные опекуны наме-
ревались продать в жены старому порочному герцогу, и красавец
повеса Дэниел Невилл, которого дядюшка маркиз грозил ли-
шить наследства, если он немедленно не вступит в брак, бежали
в Шотландию и там поженились. И стали изгоями в обществе,
притчей во языцех. Дядя даже не желает и слышать о Дэниеле,
перед молодоженами закрылись все двери, от них отвернулся
свет, да еще и отвергнутый жених Ребекки делет планы же-
стокой мести. Но какое значение имеют позор и бедность, если
Ребекка и Дэниел обладают величайшим в мире счастьем и со-
кровищем — любовью?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Sophie Barnes, 2014
© Перевод. Е.Ю. Елистратова, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-089444-4

Жизнь — прекраснейшая из сказок.
Ганс Христиан Андерсен

Глава 1

*Кингсборо-Холл, Моксли, Англия
1817 год*

Дэниел Невилл, наследник маркграфства Уолвингтон, поспешно отошел в угол бального зала поместья Кингсборо-Холл, ибо угол, желательно самый дальний, — отличное место для человека, которого высшее общество наделило клеймом изгоя.

Свечи трех огромных люстр под потолком наполняли зал теплым сиянием, и, дополняя их сияние, загорались сверкающими искрами драгоценности бесчисленных дам. То есть роскошь без малейшей фальши, и никому лучше Кингсборо не удавалось выставить эту роскошь напоказ. Подумать только — снаружи, на лужайке, можно было даже полюбоваться хрустальной тувелькой, высеченной изо льда, и тыквой-каретой — очаровательные детали, пробуждавшие воспоминания о сказке, которую вдовствующая герцогиня избрала темой сегодняшнего маскарада.

И что это был за маскарад! Ни разу в жизни не приходилось Дэниелу видеть столько перьев сразу. Перья были повсюду — они украшали платья, взмывали вверх из дамских причесок, а также были приделаны к маскам в качестве оторочек.

Бальные платья тоже были восхитительны — совсем не те скучные наряды, что можно увидеть в журналах мод. Разумеется, платья дебютанток можно было заметить сразу по их бледноватым расцветкам, но и тут придумывалось что-нибудь необыкновенное — вроде хрустальных бусин, например, сверкавших в такт движениям обладательницы платья.

«Да уж, отрадное для глаз зрелище...» — думал Дэниел, скучавший в углу зала. Всего час, как он сюда приехал, а казалось, прошли все четыре. О, помоги ему боже! Ни разу в жизни Дэниелу не было так скучно. Наверное, ему следовало остаться в Лондоне. Там, по крайней мере, имелись друзья, которые составили бы ему компанию. А заодно можно было бы избежать непрерывных напоминаний о том, насколько нежелательным гостем он кажется здешнему изысканному обществу.

Разумеется, тут присутствовали его тетя и дядя. Но не успели они появиться в бальном зале, как к ним подошла леди Диффорд. И Дэниел спешно ретировался, дабы избежать общества графини, которая была известна привычкой заговаривать зубы — до зубной боли — любому, кто пожелает ее слушать. Сейчас, однако, он начал подозревать, что допустил-таки просчет. Не лучше ли было кивать головой в ответ на любую глупость, которую графиня сочтет нужным сказать, чем торчать в этом углу в гордом одиночестве?

Вспомнив, что в его руке по-прежнему находился бокал с шампанским, Дэниел сделал очередной глоток, решив, что при первой удобной возможности попросит у слуги бренди. Если он хочет дожить до конца вечера, ему необходимо выпить чего-нибудь покрепче.

На глаза Дэниелу попала группа дам, совершавших обход бального зала; их было три, и одной из дам оказалась графиня Фромптон, а две другие... Похоже, две юные особы, сопровождавшие графиню, приходи-

лись ей внучками — обычные дебютантки, облаченные в платья столь бледных цветов, что было совершенно невозможно понять, где заканчивалась ткань и начиналась кожа. Хорошо бы им обоим поскорее выйти замуж — хотя бы для того, чтобы придать своим нарядам хоть немного яркости и сочности тона!

Дамы уже приблизились к его углу, и графиня бросила взгляд в направлении Дэниела. На краткий миг их глаза встретились, а затем ее светлость, увлекая за собой внучек, попыталась обойти Дэниела на безопасном расстоянии, насколько было возможно. Этот маневр мог бы показаться оскорбительным, но он, Дэниел, ничего другого и не ожидал — не они первые бежали от него в этот вечер. И действительно, только что три юные сестрички Рокли буквально бросились наутек, едва поняли, в чью сторону направились, совершая приветственный обход бального зала. И Дэниел несколько этому не удивился. Репутация у него была настолько скверной, что ему, похоже, ничего не стоило погубить женщину, просто поглядев в ее сторону. Ох, зачем он вообще решил приехать на этот бал? Ведь возможность повеселиться и получить удовольствие светила ему здесь примерно так же, как перспектива оказаться посреди африканских джунглей...

Впрочем, он прекрасно знал, зачем сюда приехал. Чтобы найти себе жену. По крайней мере эту новость сообщил ему на прошлой неделе дядя, после того как узнал, какую непристойную вечеринку устроил Дэниел в своей холостяцкой берлоге. Причем денежки на мероприятие дядя выложил из своего кармана, выдавая племяннику ежемесячное содержание. В «двадцать одно» резались до тех пор, пока большинство присутствовавших джентльменов и куртизанок не оказались раздетыми догола. И что еще хуже, в ту ночь Дэниел напился так, что подарил любовнице алмазные серь-

ги, которые некогда его отец преподнес матушке. Это было фамильное сокровище, драгоценное наследие, а он украсил им уши своей Соланж! «Ты проклятие семьи!» — вскричал его дядя, маркиз Уолвингтон, едва Дэниел на следующий день переступил порог его кабинета. И маркиз зачитал длинный список резонов, дабы обосновать единственное, по его мнению, возможное решение.

— Тебе пора повзрослеть и научиться брать на себя хоть какую-то ответственность. Иначепустишь по ветру наследство, как только я лягу в гроб. Видит господь, я был бы счастлив лишиться тебя прав наследования и вручить бразды правления Ральфу, однако...

— Моему племяннику?! — воскликнул Дэниел, не в силах скрыть удивления. «Неужели дядя готов отдать все свое состояние в руки несмышленьша?» — промелькнуло тогда у него в голове.

— Думаю, хуже тебя он все равно не будет, — проговорил в ответ дядя.

Дэниел поморщился, но тотчас взял себя в руки, чтобы и виду не подать, как уязвили его дядины слова. А дядя тем временем продолжал:

— Твоя сестра — женщина вполне разумная и уравновешенная, как и ее супруг. Уверен, что вдвоем они готовы принимать мудрые решения от имени Ральфа. Закон, однако, не дает мне такого права. Поэтому не стоит рассуждать на эту тему далее. Принимая во внимание все вышесказанное, мы с твоей тетей пришли к обоюдному согласию, мы надеемся, ты сочтешь наше решение достаточным основанием для того, чтобы взяться за ум. Ты немедленно прекратишь играть, иначе мы урежем твое содержание, — а сие, вынужден заметить, означает лишь одно: тебе придется самому зарабатывать на жизнь или, если угодно, умереть с голоду. Кроме того, ты должен прекратить общение с падшими женщинами, устраивать

гонки в каретах и тому подобное, ибо такое поведение позорит имя, которое оставил тебе отец! И наконец последнее: у тебя есть месяц, чтобы найти невесту. К концу сезона ты должен быть женатым человеком.

Дэниел в ужасе уставился на дядю. Пожилой джентльмен, однако, казался весьма довольным своим новым планом и самим собой. Тогда Дэниел обратил взгляд на тетю, присутствие которой делало сцену унижительней десятикратно. Почтенная дама не приходилась Дэниелу кровной родней, однако всегда была к нему добра и относилась как к родному сыну, которого Господь не считал нужным ей даровать. Тетушка часто вставала на его защиту перед лицом сурового и непреклонного дяди.

— Неужели он серьезно?.. — пробормотал Дэниел в надежде добиться от нее хоть какого-то сочувствия.

Тетка взглянула на него и грустно улыбнулась, отчего в уголках ее глаз собрались морщинки.

— Боюсь, что да, милый. И должна сказать, что полностью согласна с мужем. Дэниел, ты не можешь и впредь идти этой дорожкой. Иначе погубишь себя. Прошу, пойми, что мы лишь печемся о твоих интересах и об интересах семьи в целом.

Разумеется, он, Дэниел, прекрасно все понимал, однако же...

Жениться? Ха! Дэниел поднес бокал к губам и сделал новый глоток. Как будто здесь можно найти невесту! Да какие же родители, какой опекун позволят своей дочери или воспитаннице приблизиться к нему ближе чем на десять футов?

Нет-нет, он явился сюда только потому, что приглашение исходило от Кингсборо. Когда-то они вращались в одних кругах и Дэниел от души наслаждался обществом герцога. Но герцог изменился — бросил повесничать, чтобы стать опорой своей семье. Силой характера Кингсборо можно было лишь восхищаться, и Дэниел

хотел выказать старому другу уважение за все, что тому пришлось с честью вынести, — и, должно быть, вынес он немало, когда пришлось улаживать дела после смерти отца. Однако вокруг было слишком много людей, так что Кингсборо сумел уделить Дэниелу всего несколько минут — все остальные гости тоже жаждали внимания хозяина вечера.

На минуту Дэниел задумался: а не пригласить ли на танец какую-нибудь вдовушку? Но решил, что не стоит. Какой смысл терять время на бесполезные ухаживания? Ведь ни одна из них не имела намерений выйти замуж повторно. Добившись независимости, вдовы крепко за нее держались. Единственное, на что ему оставалось надеяться, — так это на тепло вдовьей постели. Однако подобный вариант вряд ли ускорил бы его продвижение к алтарю... И уж точно не порадовал бы дядю с тетей, если бы они об этом узнали. Скорее всего, они решили бы, что он зашел слишком далеко, пытаясь перечить их плану. И в таком случае он лишился бы содержания еще до конца месяца — весьма нежелательная перспектива, если не выразиться сильнее.

Разглядывая гостей в бальном зале, Дэниел наконец заметил того, кто оценил бы его компанию. Они с Каспером Гудардом частенько сживали вместе за карточным столом. Дэниел решил подойти и поздороваться. Поиски жены на этом балу все равно представлялись тщетными, а вот дружеская болтовня за картами была бы приятным развлечением.

Расправив плечи, Дэниел двинулся было в направлении Гударда, но вдруг краем глаза уловил всполох красного. Присмотревшись, он судорожно сглотнул... и замер в изумлении.

Господи, кто же это?

Возле дверей, ведущих на террасу, полускрытая колонной и огромным букетом нарциссов, стояла женщи-

на, совершенно не похожая ни на одну из тех дам, что встречались ему до сих пор. У нее были черные волосы, причем, очевидно, поразительно длинные, потому что они не были подстрижены по нынешней моде, а, напротив, уложены в высокую сложную прическу на самой макушке. А ее кожа... это была не молочная белизна, которая, по его мнению, придавала английским дамам невыразительную бледность. Напротив, ее кожа казалась загорелой, как будто эта женщина обожала нежиться на послеполуденном солнце...

Целая минута потребовалась Дэниелу, чтобы прийти в себя. И тут до него наконец дошло, что он не просто пялится на незнакомку, а стоит с разинутым ртом. Поспешно закрыв рот, Дэниел отругал себя, назвав дураком, — в конце концов это просто волосы и кожа!

Однако у него вдруг возникло в высшей степени странное желание, пожалуй даже неподконтрольный порыв — ему ужасно захотелось вытащить шпильки из ее прически, чтобы перебирать пальцами черные пряди. Разумеется, очень неплохо, что незнакомка отличалась поразительной красотой — чего стоили хотя бы эти сочные губы! Но к сожалению, верхняя половина ее лица была скрыта маской. Впрочем, если подойти поближе, можно было, по крайней мере, увидеть, какого цвета у нее глаза...

Дэниел начал вспоминать всех дам, которым был представлен, пытаясь выявить ту, что походила бы на черноволосую красавицу, — но тщетно; очевидно, эту женщину он никогда раньше не встречал, и неизвестность, как он понял, интриговала его еще больше...

Подойдя ближе, Дэниел принялся изучать ее профиль, полюбовался и изящной линией высоких скул. Локон черных волос ниспадал на шею и на обнаженное плечо, и Дэниел... Неожиданное желание отвести этот локон в сторону и запечатлеть поцелуй на плече незна-

комки показалось ему просто пугающим. Вообще-то женщины его мало волновали, а если кто-то отзывался о нем иначе — так то была ложь! Потому что проникновенный взгляд и шарм, которые ему угодно было пускать в ход, являлись всего лишь средством в бесконечной погоне за удовольствиями. В искусстве обольщения Дэниел был очень методичен. Касаясь поцелуем дамского плечика, он преследовал вполне определенную цель, а вовсе не поддавался неодолимому порыву. И тот факт, что сейчас он был совершенно беспомощен в своем неожиданном и страстном желании, каким бы мимолетным оно ни было... О, это очень его беспокоило.

Впрочем, кем бы ни была эта красotka, вряд ли она из числа невинных дев — учитывая ее наряд из алого шелка. Может быть, гадал Дэниел, это чья-нибудь любовница? Или, еще лучше, вдовушка, которая не прочь снова выйти замуж? Маловероятно, но можно надеяться.

Зная, что единственным способом решить загадку была бы беседа с незнакомкой, Дэниел отважился на неслыханное — решил наплевать на этикет и обратиться к ней, не дожидаясь, пока кто-нибудь представит его по всей форме. В конце концов вряд ли его и так уже испорченная репутация могла от этого пострадать. Принимая же во внимание смелый цвет платья дамы... Похоже, ее репутация тоже не особо пострадает. Леди, одетая подобным образом, никак не могла быть святой.

Зато в одном Дэниел был абсолютно уверен: ему требовалась жена, причем — как можно скорее, а если разговор с ним нанесет ее репутации какой-либо урон — то так тому и быть. Возможно, он на ней женится и велит всем сплетникам пойти и удавиться. Эта мысль настолько понравилась Дэниелу, что он даже улыбнулся. Вот был бы замечательный выход!

Сцепив за спиной руки, он остановился перед ней и сказал вполголоса:

— Не желаете ли потанцевать?

Ребекка вздрогнула — так неожиданно в ее мечты вторгся этот низкий мужской голос, от которого даже мурашки побежали. Повернув голову, она невольно затаила дыхание, а все тело ее, казалось, охватило жаром — до самых кончиков пальцев. Стоявший перед ней мужчина мог впечатлить кого угодно — весь в черном и черная же атласная маска на лице, не скрывавшая, однако, резко очерченного подбородка; кроме того, у него был безупречно прямой нос, а карие глаза пристально смотрели на нее. Причем в этом пристальном взгляде было не только любопытство, но и непоколебимая решимость, от которой Ребекке сделалось не по себе — незнакомец явно чего-то хотел от нее. И все же настойчивость задела в душе Ребекки тайную струнку — она обожала всевозможные авантюры.

— Добрый вечер, сэр, — сказала она с улыбкой, однако не ответила на вопрос.

Он рассматривал ее долгую минуту, а потом тоже улыбнулся, и на щеках его заиграли ямочки. О, незнакомец обладал чертовским очарованием!

— Надеюсь, вы меня извините, миледи, ведь формально мы незнакомы, но... Увидев, как вы стоите здесь, я все гадал: неужели я вас не знаю? Разумеется, у меня не оставалось выбора — пришлось подойти, чтобы представиться. Мистер Невилл к вашим услугам, а вы...

Ребекка медлила с ответом. Ах, как хотелось прямо сказать ему, кто она такая! Несомненно, он был бы шокирован. Но к несчастью, риск и без того был слишком велик...

— Мы же на маскараде, мистер Невилл, разве нет? — проговорила наконец Ребекка, решив не отказывать

себе в удовольствии и побыть в обществе этого красавца еще хоть немного. Ведь компания молодого красивого джентльмена гораздо приятнее, чем внимание пожилых поклонников, которые, кашляя, брюзжа и ковыляя, с трудом преодолевали жизненный путь, вернее — то, что от него оставалось. Вот каких ухажеров ей навязывали тетя и дядя!

— Да, действительно, — согласился мистер Невилл с некоторой настороженностью.

— Ведь куда интереснее, когда перед тобой загадка, когда не знаешь, с кем разговариваешь. Вы не согласны?

Глаза мистера Невилла просияли, а улыбка заиграла озорством.

— Признайтесь честно, — сказал он, пропуская ее вопрос мимо ушей, — вы замужем?

— Разумеется, нет, — ответила Ребекка. Она попыталась изобразить возмущение, но тотчас же, не выдержав, улыбнулась. — Будь я замужем — не сказала бы вам ни слова, просто повернулась бы и ушла.

— Неужели?

— Именно так.

— Что ж, очень хорошо. Но полагаю, мне надо поинтересоваться, нет ли у вас братьев. Мне следует кого-либо опасаться?

Снова улыбнувшись, Ребекка помотала головой:

— Нет-нет, сэр. Ох, вы неисправимы!

— Уверяю вас, мне приписывали грехи и похуже.

— Нисколько не сомневаюсь, — сказала Ребекка, хотя мысленно уже несколько раз назвала мистера Невилла великолепным и поразительным; причем щеки ее при этом вспыхивали жарким румянцем. «Ох, только бы он этого не заметил», — подумала Ребекка, неожиданно назвав собеседника поразительно великолепным; и ее щеки вспыхнули еще жарче — хотя куда уж еще?

— Не желаете ли подышать свежим воздухом? — спросил мистер Невилл. — Кажется, вы несколько раскраснелись.

О господи! А она так надеялась, что он не заметит...

Бросив взгляд через плечо, Ребекка обдумала предложенную возможность сбежать через стеклянную дверь. Сейчас ей, пожалуй, хотелось бы очутиться на свежем воздухе, где было гораздо прохладнее, чем в зале. И не только для того, чтобы остудить жар из-за мистера Невилла; так она могла бы помедлить еще чуть-чуть, прежде чем приступить к задаче, выполнить которую твердо решила. Ведь сейчас, столь разгоряченная, как могла она надеяться произвести хорошее впечатление на кого-нибудь из присутствовавших на балу джентльменов? Так что ей все равно требовалось время, чтобы все как следует обдумать и правильно рассчитать, иначе шанс будет упущен.

Встретившись взглядом с мистером Невиллом, она прочла в его глазах обещание некоторых неприятностей, что лишь укрепило ее в инстинктивном решении отмести его в качестве возможного кандидата. Но инстинкт мог и ошибаться, не так ли? К тому же мистер Невилл был единственным, кто с ней заговорил. И только он один пригласил ее на танец. Хотя... Чего же еще могла она ожидать, прячась за колонной? Однако мистер Невилл... Он смотрел таким взглядом, что у нее начисто пропадало желание знакомиться со всеми прочими джентльменами. Вероятно, ей все же не стоило сбрасывать его со счетов.

— Благодарю за приглашение, сэра, — сказала Ребекка, глядя ему прямо в глаза, — но я должна думать о своей репутации. Право же, у вас вид мужчины, способного с большим удовольствием поцеловать меня в каком-нибудь укромном уголке, ни на миг не задумавшись о возможных последствиях.

Мистер Невилл в изумлении разинул рот. Что ж, она понимала, что слова ее были слишком уж откровенны, и, наверное, ей следовало бы прийти в ужас от собственных слов. Но она нисколько не сожалела о сказанном. К тому же реакция мистера Невилла доставила ей огромное удовольствие, и теперь Ребекка, изо всех сил стараясь сохранить серьезное выражение лица, ждала дальнейшего развития событий.

— Я... Гм... Уверяю вас, я не сделал бы ничего подобного, — пробормотал мистер Невилл, озираясь по сторонам, — как будто хотел убедиться, что никто не слышал ее слов.

Это было уже слишком! Ребекка поспешно прикрыла рот ладонью в безнадежной попытке сдержать смех.

— Приношу свои извинения, сэр. Я просто немного поупражнялась в остроумии. Надеюсь, вы меня простите за мое несколько странное чувство юмора.

Он наклонился к ней поближе — так близко, что Ребекка почувствовала исходивший от него чудесный запах — насыщенный аромат сандалового дерева. Она непроизвольно подалась ему навстречу, но вовремя опомнилась и отпрянула.

— Разумеется... леди Ночь. — Его глаза весело блеснули. — Должен же я как-то вас называть. А учитывая цвет ваших волос... Надеюсь, вы не станете возражать.

— Нисколько, — ответила Ребекка, стараясь, чтобы ее голос звучал беззаботно, хотя сердце так и подскочило; в его голосе ей почудилась необычайная нежность.

Но кто же он, этот господин? Неужели ей настолько повезло, что она столкнулась с мужчиной своей мечты? И если так, то он, наверное, согласится жениться на ней, когда она скажет о себе всю правду... Но эту надежду Ребекка тотчас же отбросила. Слишком наивно! Такого просто быть не могло. Кроме того, обходительные манеры мистера Невилла скорее выдавали в нем опыт-

ного повесу, нежели неисправимого романтика, которого она искала. И если уж начистоту, то он как раз из тех мужчин, которых ей следовало избегать. Хотя...

Ребекка внимательно посмотрела на собеседника, пытаясь увидеть что-то еще за любезной улыбкой и призывным блеском глаз. А может, он человек искренний? Право же, будь он распутником — разве был бы так шокирован ее предположением относительно поцелуя? Или все-таки был? Подумав немного, Ребекка решила: зачем ей ломать над этим голову — пусть лучше поломает голову мистер Невилл!

Уголки ее губ приподнялись в улыбке, и она сказала:

— Может быть, выпить чего-нибудь освежающего? Бокал шампанского, например... А потом... Думаю, я бы с удовольствием приняла ваше предложение потанцевать.

— Да, конечно, — ответил мистер Невилл, снова озираясь, на сей раз — несомненно, в поисках слуги. Но слуг поблизости не было. Ни одного. — Не соблаговолите ли подождать здесь? Я сейчас вернусь.

Провожая его взглядом, Ребекка не могла не заметить, что многие гости бросали неодобрительные взгляды, когда он проходил мимо. И она снова задумалась: неужели ее инстинкт не ошибался, неужели она тратила время на распутника? Ребекка очень надеялась, что нет, потому что беседа доставила ей истинное удовольствие — легкая, непринужденная, приправленная юмором точно изысканной пряностью.

Тут мистер Невилл исчез из поля ее зрения, и Ребекка обратила внимание на других гостей. Она заметила, как некий джентльмен решительно и быстро направился к группе молодых леди. Интересно, которой из них он так заинтересовался? Но не успел он подойти, как путь ему преградил другой джентльмен и буквально у него под носом предложил руку одной из девушек — хорошенькой брюнетке в платье цвета пудры. Девушка опустила руку